

Э. А. Коблева

МИФ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА

*Работа представлена кафедрой философии и социологии
Адыгейского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор С. А. Ляужева

В статье анализируется миф как форма мировоззрения, обеспечивающая социальный порядок, который основан на интеграции и нормативных стандартах культуры. Подчеркивается, что миф – организационный феномен культуры, но при этом он может нести как конструктивный,

так и деструктивный социальный эффект. Миф суггестивен, архитипичен, символичен, содержит в себе идею единства человека, социума, природы и вселенной, что делает его устойчивым и организующим началом человеческого существования.

Ключевые слова: миф, мифологема, социальный порядок, мировоззренческая культура.

The article focuses on the analysis of the myth as a worldview which forms the foundation of a certain social order on the basis of integration processes and cultural standards. The author emphasizes the organizing role of the myth: it is pointed out that the social impact of the myth may be both constructive and destructive. The myth, being a suggestive, archetypal and symbolic structure, makes the man an integral part of the society, a part of the nature and the universe, thus providing the core idea of the human existence.

Key words: myth, mythologeme, social order, worldview culture.

В современном мире проблема социального порядка и связанная с ней проблема устойчивого развития становятся особенно актуальными в связи с динамично меняющимися условиями существования человеческого сообщества. Активное изучение данной проблемы ведется в социологии. В частности, в теории социальных систем Т. Парсонс различает: первое – «порядок в символических системах, который делает возможной коммуникацию» и второе – «порядок во взаимном отношении мотивационной ориентации и нормативного аспекта ожиданий»¹. Проблема порядка и тем самым природы интеграции стабильных систем социального взаимодействия «сосредоточивается на интеграции мотиваций деятелей и нормативных стандартов культуры, которые межличностным образом интегрируют систему действия между личностями. Эти стандарты... являются формами стандартной ценностной ориентации и как таковые составляют особенно важную часть культурной традиции социальной системы»². Если рассматривать под социальным порядком неслучайность социального взаимодействия, как это делает Т. Парсонс, то те стандарты, которые признаны членами общества, ценности и цели культуры позволяют обеспечивать упорядоченное функционирование системы. «Имеются два главных средства, при помощи которых поддерживается социальное равно-

весие, и в результате отказа от одного из обоих возникает нарушение равновесия. Первое средство – это “социализация”, второе – “социальный контроль”, под которым понимаются все способы поддержания порядка среди людей. Что касается самого “порядка”, под ним подразумевается такое типичное действие, которое ожидается и одобряется в социальной системе»³.

Понятно, что установление социального порядка связано с манипуляцией вероятного события, в основе которого лежат определенные ценности. «Так, стоящие у власти пытаются оправдать свое управление институтами, связывая его с широко распространенными верованиями в моральные символы, священные проблемы, юридические формулы, как будто их власть является необходимым следствием этого. Эти центральные концепции могут относиться к богу или богам, к “голосу большинства”, “воле народа”, “аристократии таланта и богатства”, “божественному праву королей” или к предполагаемой экстраординарной одаренности самого правителя»⁴, иными словами, к определенным мифологемам, которые составляют содержание тех или иных социальных мифов.

Во многом социальный порядок связан с интеграцией. Нельзя не согласиться с М. Комаровым, который отмечает, что «обеспечение и поддержание социального порядка или, иными словами, социальной

интеграции общества является одной из сторон функционирования культуры, которая посредством общеразделяемых ценностей и символов объединяет людей в социальное целое»⁵. Таким образом, социализация, социальный контроль, процесс интеграции на основе единства целей и ценностей, верования и моральные символы и символы власти могут служить фактором установления социального порядка. И все это содержит в себе миф – особая система, регламентирующая поведение членов общества. Именно в мифе, а не в политико-правовом законе переплетаются предвидимое и желаемое, ожидаемое и случайное, и сам миф является организованным феноменом.

Мифологическая картина мира синкретична. Включенность в миф любого явления или элемента мира понятна каждому члену общества. Миф не вскрывает причины явления, а принимает его как есть, а иногда благоговейно. Он воспринимается как социокультурный авторитет, не знающий проблем (проблемы высвечивает философия), при этом миф остается достаточно логичным.

Понимание мифа как необходимости социального порядка вызывает трудности в связи с употреблением самого термина «миф». В обыденном сознании чаще всего его отождествляют с неправдой, обманом, сказкой. В философии и культурологии миф относят к архетипам – коллективному бессознательному, к форме общественного сознания, противопоставляя его философии и науке. В литературоведении миф рассматривают как хранилище устного народного творчества. В психологии миф – это сфера чувственно-эмоционального переживания и т. п. Исследователи теории мифа в большинстве своем подчеркивают его конструктивный характер. Так, Э. Кассирер считает, что в мифе «конструируется символический мир». Графически символический универсум имеет вид розетки, в центре которой располагается миф, а лепестки представляют отдельные символические фор-

мы⁶. А. Ф. Лосев отмечает, что «миф есть... наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но – *наиболее яркая и самая подлинная действительность*. Это – *совершенно необходимая категория мысли и жизни*, далекая от всякой случайности и произвола»⁷. О. М. Фрейденберг подчеркивала, что «миф был всем – мыслью, вещью, действием, существом, словом; он служил единственной формой мировосприятия и во всем его объеме, и в каждой отдельной части»⁸. Р. Барт рассматривал миф как основной конструкт всех культурных и социальных феноменов, как всеобщую субстанцию окружающей реальности. Мифом может быть все что угодно, так как суггестивная сила мира беспредельна. Любую вещь можно вывести из ее замкнутого, безгласного существования и превратить в слово, готовое для восприятия обществом, ибо нет такого закона, естественного или иного, который запрещал бы говорить о тех или иных вещах⁹.

Миф одновременно обозначает и оповещает, внушает и предписывает, носит побудительный характер, а как идеал устремлен в будущее. Обращаясь к своему «читателю», он навязывает ему свою собственную интенцию. Миф может быть принятым массами, но может и быть навязан искусственно мифотворцами. В этом случае не исключена его деструктивная роль. Американский исследователь мифа Б. Данэм в книге «Человек против мифов» объясняет такое свойство социальных мифов. Задаваясь вопросом: «Каким группам выгодны социальные мифы?», он отвечает: «Просто-напросто – тем, кому выгодна современная организация общества: владельцам монополий и картелей, богатство которых создается трудом местного населения и населения колоний. В конечном счете, должно стать ясным, что миф не соответствует фактам, что в нем либо утверждаются, либо подразумеваются нелепости и что он либо

парализует стремление к усовершенствованию мира, либо вызывает противоположное стремление. Иными словами, мифы превращают верящих в них людей в эскапистов – или в штурмовиков»¹⁰. По мнению Б. Данэма, мифы не приносят пользы человечеству в целом, но они могут быть очень полезны какой-то одной группе, когда в них верят все остальные члены общества. Во многом с данной точкой зрения можно согласиться. Действительно, существуют социальные мифы, которые искусственно создаются с целью сокрытия истинного положения в стране, обществе, мире. Их абсурдность заметна невооруженным глазом, и зависят они от изобретательности и таланта их создателей. Такие мифы неустойчивы, они чаще навязываются с помощью СМИ, кино, рекламы. Потенциал жизнеспособности таких мифов незначителен, хотя, как и любой миф, может влиять на сознание масс. Так, советские мифы, выражая интересы партийно-государственной элиты, были достаточно устойчивыми в сознании людей и основывались на силе убеждения коммунистических идеалов. Современные российские мифы появились в новых социокультурных условиях, но при этом сохранили прежнее «советское» качество – коммуфлировать истинное положение в стране, которая не вышла из экономического кризиса и переживает культурный. Миф о коммунизме сменился таким же красочным мифом о «светлом капиталистическом обществе всеобщего благосостояния». В то же время в культуре формируются и существуют устойчивые мифы – это теории, концепции, парадигмы, к их числу можно добавить мировые религиозные учения. Сила таких мифов – в вере в их содержание. А. Ф. Лосев подчеркивал: «Миф не есть бытие идеальное, но – *жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность и телесная, до животности телесная действительность*»¹¹.

Устойчивость мифа свидетельствует о его принятии в качестве специфической

формы поиска решения социальных проблем с помощью построения фантастической картины мира. Мифологическая картина мира содержит в себе идею порядка, превращение хаоса в космос, единство природы и социума, что, в свою очередь, определяет гармонию отношений между людьми и миром в целом. Ключевые мифологемы, основанные на идее космоцентризма, теоцентризма, антропоцентризма, механицизма, а в современной культуре постмодерна – глобального эволюционизма, не только объясняют, но и санкционируют существующий порядок. Таким образом, создается баланс между представлениями о мире и нормами поведения человека, гармонизируются отношения социума с человеком и человека с природой. При этом большую роль играют ритуалы. На эту особенность обратили внимание Д. Д. Фрейзер, Н. Фрай, М. Бодкин, К. Леви-Строс, Э. Фромм, которые подчеркивали, что основу мифологических сюжетов составляют ритуалы, призванные дисциплинировать и гармонизировать отношения внутри сообщества.

Мифологизация – признак всех обществ, а сам миф – не атавизм в культуре, а жизнеустойчивая система, которая проявляется во всех сферах общественной жизни и во всех без исключения культурах. Универсальность мифа и делает его фактором, стабилизирующим и интегрирующим культуру и общество. Социальная система – это система высшей степени сложности, контроль и ее организация связаны с чувством глубокой неопределенности из-за недостатка необходимой информации о развитии общества и возможностях его будущей жизни. Отсюда рождение мифа как формы общественного сознания, в которой находит отражение стремление человека и коллектива к социальному, культурному, психологическому и природному единству. Исторически миф связывался с сакральностью, но эта сакральность обусловлена социальным опытом, в котором жизнь по правилам, законам, заповедям является осно-

вой стабильности и порядка. Миф закрепляет законность жизни. Создавая миф, люди следуют ему как закону. Но чтобы быть принятым и понятым массами, миф должен быть достаточно глубоким и аргументированным. И только в этом случае он может выполнить стабилизирующую роль.

Миф сакрален, но при этом внушает мысль о том, что в жизни есть непреложные запреты, следование которым естественно необходимо. Если в архаических обществах миф содержал идею страха, которая в принципе была конструктивной, то в современных мифах идея страха трансформировалась в санкции, нормы, механизмы принуждения. Но и в прошлом, и в настоящем миф вселяет уверенность в истинности и оправданности законопослушания. Современные мифы нацелены на создание определенного образа реальности, который бы совпадал с желаниями, целями и ожиданиями людей – членов данного общества. Причем миф всегда претендует на истинность, на авторитарность, что способствует освобождению от каких-либо сомнений. Мифы обладают способностью проникать в наше сознание без соответствующего критического анализа и владеют нами под влиянием чисто психологических факторов, мешая адекватному восприятию других, даже более обоснованных, мифов. Вот здесь и кроется опасность: миф может «ослепить» человека, выдать желаемое за действительное, дезинформировать.

В настоящее время заметна активность политико-правового, религиозного мифотворчества, появились новые мифы в экономике, науке, медицине, естествознании, новые формы мифа – телевидение, кино, фотография, реклама. Мы живем в пространстве мифа, оно понятно и беспроblemно. Но его деструктивности должная быть противопоставлена конструктивная сила. Для этого необходимо понять, что миф есть отражение в нашем сознании реального бытия и сам миф реален, закономерен, символичен, социально необходим. Его ценность

и значимость как фактора социального порядка раскрываются в том, насколько он соответствует социальной действительности и насколько полно обоснована его необходимость. Важную роль при этом играет мировоззренческая культура личности, ее стремление к саморазвитию, сохранению целостности собственного «Я», умение мыслить критически.

Смысл мифа как необходимости социального порядка раскрывается не в форме его выражения, а в тех функциях, которые обеспечивают адекватность самосознания субъекта его жизненному миру. В любой форме и в любой знаковой системе или языке миф как мировоззрение должен быть органическим выражением сознания субъекта, гармонизировать его внутреннее «Я» с внешним миром, субъективные интересы и объективные обстоятельства, свободу и необходимость, человеческое и природное и прч.

В настоящее время российское общество еще не вышло из глубокого кризисного состояния. На личном и общественном уровнях продолжается смена основных представлений о мире и человеке, переоценка ценностей и норм поведения. На этом фоне стремление к новому социальному порядку связывается с двумя типами человеческой активности: созданием новых ценностей и норм и разрушением старых. К сожалению, ни «левые» мифы (термин Р. Барта), основанные на марксизме, ни «правые» мифы, пропагандирующие образ всеобщего благосостояния и социального порядка, который может быть достигнут благодаря «невидимой руке свободного рынка», не обеспечили творческого развития и социальной устойчивости общества. В то же время пропагандируемый СМИ, кино и рекламой образ западной цивилизации как эталона развития и процветания активно культивируется. Современное рекламное мифотворчество ненавязчиво, но надежно создает образ человека, довольного своей материальной жизнью и возмож-

ностями удовлетворения всех желаний. Но как справедливо заметил Б. Б. Марков, «сами эти желания искусственно заданы и поэтому их исполнение не только не разрушает, а, наоборот, укрепляет систему порядка»¹², нового порядка, где человек разрушает формы своего существования, отрицает сам себя как духовно-нравственное существо, деформируя и культуру, и нату-

ру. В этих условиях важным является обретение смыслообразующей линии человеческого бытия, которая находит отражение в архетипах культуры и трансформируется в социальных мифологемах, базовыми среди них могли бы быть «всесторонне развитая личность», «гуманистическая личность», «единство нации», «правовое государство» и др.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Миллс Ч. Высокая теория // Американская социологическая мысль: Тексты. М., 1994. С. 147–148.

² Там же. С. 147.

³ Там же. С. 157.

⁴ Там же.

⁵ Комаров М. С. Введение в социологию. М., 1994. С. 242.

⁶ Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 2: Мифологическое мышление. М.; СПб., 2001.

⁷ Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М., 1990. С. 48.

⁸ Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. М., 1978. С. 278.

⁹ Барт Р. Мифологии. М., 1996. С. 117.

¹⁰ Данэм Б. Человек против мифов. М., 1961. С. 128.

¹¹ Лосев А. Ф. Указ. соч. С. 46.

¹² Марков Б. Б. Храм и рынок: человек в пространстве культуры. СПб., 1999. С. 272.